
*Быстрее главы публикуются в тгк @sokolbl18

— Разве ты не слишком расслаблен?

Это сказал кто-то, потирая возбуждённый член о губы Сынджуна. Его одновременно имели двое мужчин, и при этом ему приходилось делать минет. Хотя это должно было быть мучительно больно, но когда его пронзали чем-то невообразимо толстым, ему становилось приятно. Возможно, это было из-за странной надежды, которую это пробуждало. Вера в то, что после секса 100 раз он сможет вернуться к прежнему состоянию, постепенно тускнела после многократных связей с собакой. Теперь ему было трудно даже точно вспомнить, что было его целью. Он лишь смутно помнил, что должен заниматься сексом как можно больше.

— Ух... ках...! Э... ух...!

Одновременно обслуживая двух, трёх человек, он задавался вопросом, нужно ли считать это как отдельные случаи. Но даже эти размышления быстро исчезали под ураганом наслаждения, бушевавшим в его голове. Он не мог прийти в себя. Сынджун, тяжело дыша, словно настоящая собака, жадно начал сосать вставленный в его рот член. И тогда ему стало спокойнее на душе. Он снова и снова, вольно или невольно, узнавал, что лучше вообще ни о чём не думать — это помогало успокоиться. Снова нахлынуло то захватывающее дух чувство страха, смешанное с облегчением, которое он испытал, когда впервые вступил в связь с собакой. Чтобы защитить себя, он упорно отказывался вернуть рассудок человеческой части своего сознания.

Глядя на Сынджуна, который постепенно издавал странные стоны удовольствия и казался более удовлетворённым, чем во время связи с ним самим, Джихун почувствовал, как его сердце дрогнуло. У него возникло ощущение, что он не может удовлетворить Сынджуна своим членом. Всё это время ему не позволяли свободно кончать, и Хэнтхэ постоянно называл его развратным, говорил, что он возбуждается от любого, кто его трахает или кого он трахает — течный самец, не знающий, что с собой делать. Между тем, мужчины, ошупывавшие его тело тут и там, спрашивали голосами, в которых смешались восхищение и насмешка:

— Вау, ты, должно быть, много тренируешься? У тебя отличное тело. А это что такое, все волосы на пахе сбриты. Неужели ты мазохист?

— Эй, это же то самое. Как из тех, кто в туалетах в таких парках показывает свою выбритую задницу и просит трахнуть разок.

— Может, он подрабатывает нижним. В любом случае, охуенный парень. И член большой.

— Жаль такой член.

Один из мужчин, разглядывавших и оценивавших тело Джихуна со всех сторон, постукивая своим пенисом по его щеке, сказал:

— А твои родители знают, что ты так живёшь?

Услышав это, Джихун разрыдался. При упоминании родителей он вдруг стал таким печальным. Это было больнее, чем когда он страдал от жестокого секса или контроля над его оргазмами.

— Ой, этот пацан плачет?

— Эй, отойди, мне больше нравится его плачущее лицо. Мне нравится, когда он всхлипывает и сосёт член.

В рот рыдающего Джихуна тоже вторгся член. Даже всхлипывая, Джихун прилежно сосал то, что оказалось у него во рту. Его тело среагировало раньше, чем он успел подумать. В то же время то, что оказалось у него во рту, стимулировало его нервы. Это было благодаря внушению, что он обожает сосать мужские члены. Чем больше он сосал, тем более странное душевное спокойствие он испытывал. Джихун, даже без указаний, прильнул к мужчине и тщательно лизал от кончика головки до ствола. Он не забывал опускаться к яичкам, чтобы взять их в рот и полизать. Он всё ещё шмыгал носом и его глаза опухли, но слезы уже высохли. Даже тяжело дыша, он не прекращал минет. Ему казалось, что если он выплюнет член сейчас, то снова станет грустно.

— Хмм... мм, ммм...

— Кх... этот паршивец действительно хорошо сосёт?

— Точно же мужская проститутка? Хочет сделать меня постоянным клиентом и как-то добраться до моего кошелька...

С вопросом, а можно ли поиграть с его дыркой, тело Джихуна тоже было поднято мужчинами. Один из них, приподняв одну его ногу, так чтобы хорошо было видно выбритый член, попытался вставить. Чувствуя, как расширяется что-то глубоко внутри, глаза Джихуна расширились. Будто никогда и не был опечален, он чмокая жадно сосал член. Его собственный член, который долгое время только ощущал оргазм, но не мог эякулировать, уже стоял гордо, несмотря на две предыдущие эякуляции. Он возбуждился почти сразу же, как только в него вошли.

— Он встаёт, просто когда его трахают, серьёзно.

Мужчина, который двигался и говорил что-то о похотливости, вскоре замолчал. После того как он попробовал, как умело Джихун сжимается, у него не осталось сил для шуток.

— Хсс... ах, чёрт, ха... он чертовски сжимается, ух...

Пошлые разговоры превратились в ругательства. Когда движения стали настолько сильными, что стали раздаваться хлюпающие звуки, упругая грудь Джихуна начала покачиваться. Мышцы его тренированного тела вибрировали при каждом столкновении тел. По сравнению с двумя другими, у которых были более тонкие линии тела, Джихун выглядел крепче. Мужчины, бросившиеся на него, чтобы овладеть им, все как один любили мускулистых парней, таких как Джихун. Именно поэтому их соитие естественным образом становилось грубым и мощным.

— Унх...! А...! Аах, дорогой...! Ах...!

— У..., уу...! Уаа...! Ахуу...!

— Кх, ха, а, дядя, ах, так хорошо, хаик, хо... хозяин..., ах...!

Все трое уже наслаждались плотскими удовольствиями, занимаясь очень грязным сексом с мужчинами. Хёнджун постоянно выкрикивал "дорогой" и издавал стоны наслаждения. Хёнтхэ, снимавший такого Хёнджуна, с улыбкой спросил его:

— Хёнджун, тебе так нравится член?

— А..., аик, ах... нравится...! Нравитсяаа...

— Так и забеременеешь... Всё тело в сперме. Надо поблагодарить этих дядь, да? Они так стараются, чтобы наш Хёнджун забеременел.

Уже приняв в себя сперму пяти или шести мужчин, внутренняя сторона его бёдер была вся покрыта спермой. Хёнджун прерывающимся от стонов голосом поблагодарил тех, кто насиловал его.

— Ааах...! А, дядя...! А, спасибо...! Хнг, а, ух...! Ха, за то, что... дайте мне... ребёнка... аа!

Хлюпающие звуки от места их соединения не прекращались ни на миг. Члены и лобковые волосы мужчин, насилующих Хёнджуна, тоже были испачканы спермой. В ответ на просьбу очистить их, Хёнджун тщательно соскрёб всё руками и проглотил. Хёнтхэ, решив, что теперь гипноз может почти полностью подавить изначальное сознание, подумал, что пора приступать к реализации настоящего плана.

— Хёнджун, это исторический момент. Нужно сделать памятную фотографию беременности. Покажи V, V.

Хёнтхэ попросил Хёнджуна показать V-знак и улыбнуться с кучей спермы вокруг рта. Даже в тот момент, когда он с трудом поднял руки, чтобы сделать V, мужчины продолжали требовать, чтобы он ласкал их члены. В итоге Хёнджун сделал V обеими руками, подняв средний и указательный пальцы, держа в руках члены. В камеру попало, как он широко раздвинул ноги, сидя на коленях мужчины на скамейке и поглощая его член. Пирсинг с красной розой был покрыт спермой и выглядел будто в снегу. Хёнтхэ сделал разнообразные снимки – лица, ануса, принимающего член, груди и т.д.

Остальных парней он тоже запечатлел таким же образом. Он был занят, снимая, как оба беспрерывно кончали, пока их трахали. Поскольку Хёнтхэ не обладал профессиональными навыками съёмки, кадры выглядели ещё более реалистично. Это были не постановочные порнографические кадры, а съёмки, создающие ощущение реальности происходящего.

Все эти материалы планировалось обработать и использовать как ресурсы для компании, а также как средство полного подчинения парней. Полуночная прогулка продолжалась довольно долго. Несмотря на то, что была поздняя весна, ходить голыми по парку на рассвете должно было быть холодно, но парни, наоборот, были разгорячены и распалены. Все трое приняли в себя полные животы спермы, которая стекала по внутренней стороне их бёдер.

Мужчины, удовлетворившие свои желания, оделись и, слегка поклонившись Хёнтхэ, ушли. Уставшие парни, не видя этого, были заняты тем, что пытались отдышаться. Хёнтхэ, кое-как вытерев их тела, предложил потихоньку возвращаться. Как и при приходе, это была компания из трёх мужчин и одного молодого человека, передвигающегося на четвереньках, но атмосфера была совершенно иной. Выходя из парка, Хёнтхэ спросил:

— Ну как, ночная прогулка была интересной?

Двое парней, глубоко погружённые в гипноз, с немного отсутствующим выражением лица, но с уверенностью ответили одновременно:

— Да.

— Хорошо. Для начала пойдём домой, помоемся и отдохнём. Скоро, кажется, придётся сделать уборку в доме. Хм. Об этом поговорим, когда придёт время.

По дороге домой Хэнтхэ размышлял. Казалось, что это приятное развлечение вскоре достигнет поворотного момента. Парни находились под очень глубоким гипнозом. Теперь, похоже, можно было начинать работу по переворачиванию гипноза и их изначального сознания, по одному. Единственное, что его беспокоило, это женщина, которая должна была стать его женой и была матерью Хэнджуна.

Она сказала, что ненадолго уехала в командировку в провинцию, но, видимо, скоро вернётся. Если бы она вернулась после того, как тренировка будет полностью завершена, не было бы никаких проблем, но сейчас всё ещё было несколько нестабильно.

Трудно было сказать, окажет ли её возвращение положительное влияние на эту игру с гипнозом или разрушит всё на части. Было ясно только то, что нужно осторожно и тщательно подготовить сценарий.

Хэнтхэ, поглаживая подбородок, погрузился в раздумья. Поскольку он получил сообщение, что кто-то, кто долго отсутствовал дома, скоро вернётся, нужно было быть ещё более осторожным. В то же время, он подумал, что это может стать очень хорошим шансом.

*Быстрее главы публикуются в тгк @sokolb118

<http://bllate.org/book/14119/1241726>